

Исследовательская статья

УДК 322.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-1

Хан Н. Р.
Атамбаев Б.

Проблемы религиозной идентичности кыргызов: феноменолого-социологический анализ прозелитизма

Кафедра ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий факультета международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
улица Киевская, дом 44, Бишкек, 720000, Кыргызская Республика
naya07@mail.ru
bektur.atambay@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу религиозной идентичности кыргызов и восприятия населением Кыргызской Республики кыргызов-прозелитов на примере кыргызов принявших христианское вероучение в контексте межрелигиозного конфликта. В понимании населения религиозная и этническая идентичности тождественны, что приводит к весомой проблеме в межрелигиозных отношениях внутри страны. Эскалация конфликтов возникает на почве непонимания, стереотипов, предрассудков, предвзятости и ярлыков, слабой информированности населения и государственных служащих в вопросах религии, а также отсутствие гуманности и веротерпимости у некоторых представителей исламского духовенства. Отношение кыргызов-мусульман к кыргызам-прозелитам негативное, следствие которого отражаются на жизни конверсированных кыргызов. Тенденция роста новообращенных кыргызов-христиан беспокоит как «практикующих» мусульман, так и мусульман, не следующих религиозным заветам и считающих себя мусульманами по этнической принадлежности. Презумпция исламизированности кыргызского народа преобладает в миропонимании мусульманского населения и становится отправной точкой в защите своих позиций относительно ислама в жизни кыргызов. Исследование апперцепции кыргызского общества прозелитической деятельности, прозелитов и идентичности было проведено на базе социологического исследования с применением феноменологического подхода. Были охвачены не только верующие представители ислама, но и кыргызы, принявшие христианскую веру в сознательном, т.е. в совершеннолетнем возрасте.

Ключевые слова: прозелитизм в Кыргызстане; идентичность кыргызов; кыргызы-христиане; межрелигиозные отношения; межрелигиозные конфликты

Информация для цитирования: Хан Н. Р., Атамбаев Б. Проблемы религиозной идентичности кыргызов: феноменолого-социологический анализ прозелитизма // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 145-158. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-1.

Nadezhda R. Khan
Bektur Atambaev

**Problems of religious identity of the Kyrgyz:
a phenomenological and sociological analysis of proselytism**

UNESCO Department for the Study of World Cultures and Religions,
Faculty of International Relations, First President of the Russian Federation
Boris Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University
44 Kyiv St., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic
naya07@mail.ru
bektur.atambay@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the religious identity of the Kyrgyz and the perception of Kyrgyz proselytes by the population of the Kyrgyz Republic on the example of the Kyrgyz who adopted the Christian faith in the context of an inter-religious conflict. In the understanding of the population, religious and ethnic identities are the same, which leads to a significant problem in inter-religious relations within the country. The escalation of conflicts arises on the basis of misunderstanding, stereotypes, prejudice and labels, poor awareness of the population and government officials in matters of religion, as well as the lack of humanity and religious tolerance among some representatives of the Islamic clergy. The attitude of Muslim Kyrgyz towards Kyrgyz proselytes is negative, the consequences of which are reflected in the lives of converted Kyrgyz. The growing trend of newly converted Kyrgyz Christians worries both “practicing” Muslims and Muslims who do not follow religious precepts and consider themselves Muslims by ethnicity. The presumption of the Islamization of the Kyrgyz people prevails in the worldview of the Muslim population and becomes the starting point in defending their positions regarding Islam in the life of the Kyrgyz. The study was conducted on the basis of a sociological research, taking into account the phenomenological approach. Not only believers of Islam were covered, but also the Kyrgyz who embraced the Christian faith at a conscious, i.e. at the adult age.

Keywords: proselytism in Kyrgyzstan; Kyrgyz identity; Kyrgyz Christians; interreligious relations; interreligious conflicts

Information for citation: Khan, N. R., Atambaev, B. (2023), “Problems of religious identity of the Kyrgyz: Phenomenological and sociological analysis of proselytism”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 145-158. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-1.

Введение (Introduction). В конце XX и в начале XXI века новообразованная независимая Кыргызская Республика стала территорией идеологической битвы для многих религиозных течений. Стремление общества принять новые убеждения было спровоцировано мировоззренческим вакуумом, образовавшегося после распада Советского Союза, также оно было поддержано лояльной религиозной моделью, принятой государством в религиозной сфере.

В нынешнее время в понимании населения религиозная и этническая идентичности тождественны, что приводит к весомой проблеме в межрелигиозных отношениях внутри страны. Тем самым индивидуальная религиозность замещается социальной религиозностью, где самоидентификация индивида связана с какой-либо этнической общностью. Встреча с прозелитом неоднократно вызывает агрессию, если у первого религиозные убеждения отличны от рели-

гиозных взглядов этноса, к которому он относится по своему происхождению. Большинство проявлений враждебности по отношению к прозелитам заканчивается конфликтом, некоторые из которых заканчиваются покушением на здоровье и жизнь прозелита.

Во многих случаях ксенофобное отношение части населения, считающее авторитетными мнения имамов Духовного управления мусульман Кыргызстана, становится причиной эскалации конфликта.

В христианстве апостасия¹ является богопротивным деянием. Из христианских церковью вероотступничество четко кодифицировано в римско-католической церкви по решению папы Бенедикта XVI, который включил апостасию в категорию тяжелейших преступлений².

Отступничество и переход из ислама в другую веру или неверие в шариате обозначается термином иртидад. В мусульманском праве иртидад является одним из самых тяжелых грехов перед Аллахом, что приводит к куфру, то есть к неверию (Ализаде, 2007: 284).

Таким образом, можно констатировать единство взглядов этих религий относительно прозелитической деятельности. В данных монотеистических религиях распространение и обращение в свою веру считается основой религиозных канонов, в то время как вероотступничество считается греховным поступком, тем самым иллюстрируя «двойные стандарты» в своих религиозных законах.

Методология и методы (Methodology and methods). *Первая фаза исследования.* В данной статье будут продемонстрированы результаты двух феноменолого-социологических процедур в области апперцепции кыргызского общества касательно прозелитической деятельности, прозелитов и идентичности.

¹ Апостасия – вероотступничество. Апостат – вероотступник.

В исследуемой проблематике одним из центральных вопросов является отношение кыргызов-мусульман к прозелитам. Для проведения исследования по вышеупомянутой теме была выбрана качественная социологическая методология, которая ставит в приоритете выявление содержательных аспектов исследования. Принимая во внимание фокус интереса качественного метода, важно отметить, что его объектом становится прежде всего локальное, отдельное в образе жизни отдельных групп, что соразмерно подходит исследуемому вопросу. Каждый локальный случай, содержащий в себе опыт человека, уникален, поскольку совокупность отдельных специфических случаев формирует «жизненный мир» человека. Накопленный опыт, религиозные чувства и переживания могут быть поняты только через изучение индивидуальных судеб верующих людей в рамках общего социально-исторического контекста (Ядов, 2007). Таким образом, данное исследование концентрирует свое внимание на частный и особенный опыт людей, совокупность которых позволяет воссоздать целостную социальную картину общества в данный период времени.

Для понятия отношения кыргызов, исповедующих ислам, к прозелитам было опрошено 10 респондентов на основе полуструктурированного интервью. Все респонденты являются последователями ханафитской канонической правовой школы суннитского ислама.

Научные результаты первой фазы исследования (Research Results of the first phase of the research). Все респонденты родились и выросли в мусульманских семьях. По этим причинам, они с детских лет знакомы с исламской религией. Большинство из них никогда не интересовались другими религиозными доктринами, никогда не расширяли свое мировоззрение иными традициями разных вероучений, в связи с тем,

² Congregation for the Doctrine of the Faith // Normae de gravioribus delictis. URL: http://www.vatican.va/resources/resources_rel-modifiche_en.html (дата обращения: 5.05.2023).

что они признают только ислам. На вопрос «Интересовались ли Вы другими религиозными доктринами?» были получены следующие ответы: «Нет, не интересовался. Кажется, что они заблудшие», «Нет, совсем не интересовался. Даже не искал ничего». Тем не менее, среди опрошенных кыргызов-мусульман только один изучал другие религии и имел возможность общаться с представителями разных конфессий: «Да. Читал. Общался с ними». Другие же имея убежденность в том, что исламская вера истинная, если даже интересовались, однако знания были поверхностными: «Интересовался, но не углублялся, потому что не было необходимости, т.к. я уже нахожусь в истинной религии», «Да, да, читал Библию. Тору и Псалмы не читал, но есть информация. Читал Новый Завет, Евангелие». На базе ответов можно прийти к выводу о том, что верующие мусульмане кыргызской национальности не интересовались в достаточной мере с историей и доктриной отличной от ислама религией.

На основе ответов интервью можно прийти к суждению о том, что, по мнению верующих мусульман, религия не связана с национальностью. Некоторые ответы респондентов:

- «Религия не смотрит на нацию, расу, богатого, бедного. Это религия дана Аллахом всему человечеству. Просто истина религии не доходит до многих мест, в некоторых местах есть препятствия. Если отвечать на вопрос прямо, то это религия не смотрит на национальность. Человек должен с одной стороны и сам выбрать религию, и с другой стороны это предназначено Аллахом всем»;

- «Нет, это выбор каждого»;

- «Нет, это выбор каждого. Религия дана всему человечеству, религия не делит людей».

Однако, в то же время высказывались мнения о том, что ислам является религией предков, по этой причине кыргызам следует исповедовать эту религию: «Религия – это выбор каждого, но в исламе нет ограничений на национальности. Ну для кыргызов

ислам является религией предков. Кыргызы, ушедшие в другие религии, находятся в заблуждении. Но думаю, что они должны со временем вернуться (в ислам)», «Ислам не смотрит на национальность. Когда был в Мекке, я понял, что религия не смотрит на национальность. Но я хотел бы, чтобы особенно кыргызы верили в религию, в Аллаха, в посланника Мухаммада». Другие же утверждали, что каждому желательно быть мусульманином: «Каждый должен быть мусульманином, но в то же время – это выбор каждого. Но Аллах дал религию всем», «Религия принимается человеком после того, как он познал это. Я бы хотел, чтобы все в мире были мусульманами». Исходя из ответов можно вывести гипотезу о том, что, по мнению мусульман, каждый человек выбирает свою религию сам, но в то же время, ислам предназначен Аллахом каждому, тем самым признавая только мусульманскую религию для соблюдения.

В ходе исследования было выявлена тенденция негативного отношения кыргызов-мусульман к кыргызам принявших другие религиозные убеждения:

- «Отношение очень плохое. Если кто-то уходит из ислама, то моя точка зрения негативная. Просто смотрю на них с сожалением. Я прихожу к мнению, что они не смогли хорошо понять истину, если покидают»;

- «Мое отношение негативное»;

- «Я против отречения от ислама. Это заблуждение. Мое отношение перед Аллахом ничего не решит. Бог им судья. Мое отношение не меняется»;

- «Мое отношение негативное. Эта религия предков, и мы тоже должны исповедовать эту религию (ислам). А к вероотступничеству мое отношение категорически негативное. Уже уважение пропадает, больше их не уважаешь. Не уважаю всех кыргызов, которые покинули ислам и перешли в другую религию»;

- «Плохо, с одной стороны. Человек уходит из истинного пути на ложный. Это плохо. Но надо знать этого человека и при-

чины. Может быть, например, я могу разочлиться, сказать грубо что-либо. Если русский христианин, то мог бы быть другом. А если мой друг перейдет в другую религию, я постараюсь его вернуть. Но мне кажется, что мое отношение поменяется и я буду злиться. Но я думаю, что смогу подружиться с кыргызом-христианином»;

- «Отрицательно. Но я хотел бы, чтобы оступившийся вернулся в религию. Это из-за отсутствия знания и безграмотность. Даже коллеги есть, мое отношение хорошее. Я всегда стараюсь показывать религию с хорошей стороны»;

- «Я считаю, что люди сильно ошибаются и делают большую ошибку. Я не поддерживаю их. Но мое отношение не изменится из-за этого».

Мусульмане, относящиеся к прозелитизму как естественный феномен, прослеживающийся в любом многоконфессиональном социуме, оказались в меньшинстве: «Я вообще никого не осуждаю. Если человек отходит, значит есть причина. Это их выбор и жизнь. И никогда не буду упрекать за это», «Ничего не могу сказать насчет этого. Это выбор каждого. Воздастся в любом случае». Основываясь на ответы верующих последователей мусульманской религии, можно констатировать гипотезу о том, что кыргызы-мусульмане не одобряют действия кыргызов-прозелитов и относятся негативно к их религиозному выбору.

Как упоминалось ранее, накопленный опыт, религиозные чувства и переживания формируют «жизненный мир» человека, тем самым в ходе исследования внимание уделялось также чувствам верующих мусульман. Кыргызы-прозелиты в основном у кыргызской части приверженцев ислама вызывают чувства некоего сожаления, а некоторые из них считают, что причиной конверсии в другую религию является финансовая заинтересованность или зависимость апостатов:

- «Я встречал одну женщину, принявшую христианство. Когда я видел ее, я просто хотел плакать. Хотел плакать из-за того,

что она заблудилась. Мне было обидно за себя, что не смогли объяснить истину ислама этой женщине. Были недовольства мусульманам, мусульманам, которые окружали ее. Сам хотел плакать, но ничего женщине сказать не смог. То, что наша сестра приняла другую религию принял с сожалением»;

- «Появляется чувство ненависти, хочется плакать»;

- «Впервые увидев, я чувствовал сожаление. Думал, что в заблуждении. Просто молюсь за них. Но больше ничего не чувствую»;

- «Сожаление. Они работают на них, из-за денег, потом не могут уйти, они отдаляются от родственников. Это просто обидно»;

- «Конечно, сожаления есть. Интересно, почему. Чувство, что мы (мусульмане) не успели ему объяснить (истину), а они (немусульмане) успели первыми. Обычно они ведутся на деньги»;

- «Мне очень жалко. Думаю, как они будут отвечать на Судном дне».

Один из респондентов высказал мнение о том, что он уважает сделанными прозелитами выбор в пользу другого вероисповедания: «Я чувствую только уважение. Я глубоко их уважаю. Никогда их не упрекала». Опираясь на обратной связи, можно сформулировать гипотезу о том, что кыргызы, принявшие иную веру вызывают чувство сожаления у кыргызов-мусульман, а также прослеживаются у последних предубеждения о причинах ухода в другую религию – это искушение денежными средствами со стороны источников прозелитизма.

Точка зрения и опыт респондентов заслуживают внимание и помогают нам сделать соответствующие выводы об отношении кыргызов, практикующих мусульманскую веру к кыргызам-прозелитам, то есть к кыргызам сменивших свое вероисповедание в другое отличное от ислама вероисповедание. В итоге хотелось подчеркнуть, что кыргызы-мусульмане относятся негативно к переходу кыргызов в другие религиозные

традиции, обосновывается это тем, что прозелиты ушли с истины и являются заблудшими людьми. Кыргызы принявшие другую религиозную доктрину вызывают у мусульман кыргызской национальности чувство сожаления, которое является самым распространенным из чувств по отношению к кыргызам-апостатам.

Методология и методы во второй фазе исследования (Methodology and methods in the second phase of the research). В нынешнем отрезке времени прозелиты-кыргызы остаются в меньшинстве среди мусульманского населения, представляющий собой большинство; и положение малочисленных групп не должны оставаться в тени, если мы желаем получить объективные результаты по исследуемой теме. В данном параграфе будут отражены «жизненные миры» прозелитов в современном обществе.

Исследуя «жизненный мир» каждого отдельного человека, невозможно проигнорировать феноменологический метод исследования, который использовался во время интервью с респондентами. Обращение к феноменологическому методу нам дало беспредпосылочное отношение к исследуемому явлению. Феноменологические подходы Э. Гуссерля – эпохе, редукция, эмпатия, интенция – дают нам увидеть феномен «таким, какой он есть» посредством тщательного описания первичных данных опыта (Klein, Westcott, 1994: 133-157; Osborne, 1994: 167-189). И для исследования личного опыта прозелитов данный подход является одним из лучших инструментов. В связи с тем, что сама феноменологическая наука стремится описать, в нашем случае, внутренний мир каждого человека по возможности с минимальными искажениями и субъективными интерпретациями исследователя, мы осознанно понимаем, что могут быть погрешности в выявлении объективных результатов. Исходя из вышеупомянутого феноменологический и социологический подходы были объединены в целях получения наиболее объективных данных.

Второй блок исследования для определения положения кыргызов-христиан среди мусульманского населения охватил 10 респондентов кыргызской национальности исповедующие христианскую веру. Ровно половина опрошенных кыргызов-христиан являлись членами церкви харизматического толка. Двое христиан определили свою принадлежность к вере или к церкви как «машаякчы», что является прямой калькой на кыргызский язык понятия христианин. Два респондента исповедовали баптистскую веру протестантского направления. Один респондент отнес себя к евангельским христианам страны. Только одна из опрошенных родилась и выросла в семье, придерживающейся христианства. Большинство родились в семьях, где были традиции «народного ислама», но не было как таковых практикующих мусульман среди членов семьи не было. Были также ответы, что респонденты родились в неверующих или атеистических семьях в силу того, что во время Советского Союза насаждалась атеистическая идеология. Самое раннее осознанное принятие христианской веры было в 9 лет среди опрошенных, и самое позднее в 38 лет. Средний возраст осознанного прихода к вере является округленно 18-летний возраст, что было выявлено на основании ответов верующих.

Научные результаты второй фазы исследования (Research Results of the second phase of the research). Приход к христианской вере сопровождался у каждого опрошенного кыргыза частным религиозным опытом и уникальными чувствами:

- «У меня было вначале непонимание, негодование в какой-то степени и изумление, потому что были разные ситуации в школе там всякие драки и все такое... ..и это казалось очень таким невозможным любить кого-то просто так, но потом осознавая то, что Иисус любит меня просто за то, что я человек и я есть – было очень воодушевляющим в какой-то степени»;

- «...Мои глаза открылись, другими словами внутренний мир изменился, почувствовал Бога через Библию. Как принял

Бога, в душе была радость, любовь, спокойствие, обновление и наслаждение»;

- «Сложно было понять, что Иисус не только Бог русских, но чем больше я читала Слово и молилась, тем больше я получала спокойствие в сердце»;

- «Когда принимаешь Иисуса, приходит радость. Как будто ты попал в приятную струю, тебе просто классно в этой атмосфере находиться. Изнутри такое чувство, что ликование приходит, радость. Хочется взлететь. Легкое чувство было»;

- «В первое время ты не понимаешь и тебе все интересно. Ты приходишь там смотришь на людей, которые молятся, которые там читают Библию. Так, как у нас в культуре не распространено, ты такой удивляешься, смотришь на это»;

- «Это сложно описать. Но был мир. Когда начал осознанно ходить, я просто в один момент я почувствовал мир и заполнение той пустоты, почувствовал, что она заполнилась, что пришел какой-то мир. Раньше было, что что-то должно случиться. И это случилось и этот мир пришел в мое сердце и этот мир сопровождает мое сердце и сейчас...»;

- «Была какая-то радость, эйфория, даже вот как будто чувство первой любви что ли. Вот такое чувство было»;

- «Радость, чувство наполнения, благодарность»;

- «Чувство полноценности. Пустота, которая есть в каждом человеке, она полностью заполнилась. Чувство уверенности».

Ответы показывают, что принятие Христа у кыргызов вызывало в основном положительные чувства, такие как воодушевление, радость, любовь, спокойствие, обновление, наслаждение, ликование, заполнение душевной пустоты, мир, эйфория, благодарность, чувства и полноценности и уверенности. Отсюда вытекает гипотеза о том, что смена религии у кыргызов в пользу христианства сопровождалась только позитивными и благоприятными чувствами.

Абсолютно все респонденты придерживаются того мнения, что религия не связана с национальностью, а также это выбор

каждого отдельного человека. Их мнению подкреплялись следующими комментариями: «...безусловно каждый выбирает сам. И каждый должен выбирать сам. И для этого Бог дал нам свободу выбора. И мы выбираем идти с ним или нет», «...у каждого человека должна быть свобода и свой выбор. Кыргыз рождается кыргызом, русский русским, но не мусульманином или христианином. Но человек может родиться в мусульманской или христианской семье», «...Человек рождается свободным от всякой религии», «Это выбор каждого. Бог же дал нам свободу выбора воли», «...это привычное дело говорить, что кыргызы – это мусульмане. Нет, я так не считаю, нет национальностей в вере. Главное, что у тебя в сердце – твое личное отношение с Богом. Конечно, да, абсолютно, это индивидуальная идентичность человека». Таким образом, можно резюмировать гипотезу о том, что кыргызы принявшие христианство считают, что каждый человек должен выбирать свою религию сам, так как он свободен в своем выборе.

Подавляющее большинство христиан кыргызской национальности относятся вполне адекватно к смене вероисповедания, так как, как это упоминалось ранее, это выбор и решение каждого индивида:

- «Я бы сказала, что вера – это индивидуальное решение. И если человек каким-то образом решил то, что христианство ему не подходит, и как-то потерял отношение с Богом, то я буду просто за него молиться и принимать его как любого другого человека, который не является христианином. И просто любить, потому что Бог сказал, и относиться с уважением. Конечно жалко, но...»;

- «Если человек верит по своему желанию в другое, то мое отношение нормальное»;

- «Если человек это понял в поисках того, то он хотел, что он искал Бога и понял, что он, например, не в той религии был. Если ему это Бог сказал и у него было такое, то это да. Если он просто из религии в религию прыгает из-за того, что там люди так

сказали или родственники так говорят, то это уже неправильно»;

- «Понимающе. Бывают такие ситуации, когда человек понимает, что он сделал что-то не то или не получил ответ и ему надо искать другие пути»;

- «Я думаю, если человек посчитал нужным, что ему там или в другом месте комфортно и он видит почему, я никогда не буду заставлять человека, чтобы он одумался. Конечно, я скажу свое мнение об этом. Никогда не буду осуждать, что он отступился от своей веры и за это осуждать, гнать его я не буду, ну я понимаю, что это такое».

Мнение одного верующего было оппозиционного настроя в отличие от большинства к теме отступничества в пользу другого религиозного убеждения: «Плохо, я их презираю. Я им говорю, что в аду вспомнишь мои слова». Тем не менее, на основе ответов большинства можно поставить гипотезу о том, что кыргызы-христиане относятся с пониманием к религиозной конверсии, обосновывая это тем, что каждый человек способен сам сделать выбор и прийти к какому-либо подходящему решению.

Положение прозелитов. Отношение кыргызов-мусульман к кыргызам принявшие христианское вероучение неоднозначное. По мнению некоторых опрошенных кыргызов-христиан, мусульмане кыргызской этничности относятся не столь добродушно:

- «Конечно, есть понимающие, но их мало. В основном религиозные, фанатики или даже непонимающие кыргызы думают, что мы предатели религии. Не только непонимания, мы видим на практике столько гонений, на Facebook многие оскорбляют. Во время захоронений происходят гонения, не дают захоронить. Одним словом, плохо, но это одним словом из-за непонимания»;

- «Соседи очень плохо. Они даже избегают иногда встреч каких-то со мной лицом к лицу, а друзья они более или менее цивилизные люди, они относятся вполне нормально. Я учусь в Манасе (Кыргызско-

Турецкий Университет Манас), а у нас там большинстве учителей и студентов они мусульмане, и у нас иногда бывают, что учат нас еще и шариату, хотя это не входит в учебный материал, поэтому не только в этом плане, но и нам приходится еще по шариату что-то отвечать на экзаменах»;

- «На самом деле у меня много родственников-кыргызов, которые в принципе мусульмане. И это на самом деле это очень сложно, потому что они не понимают, они думают, что мы продали свою веру. И в принципе не очень хорошо отзываются о нас. И даже иногда бывает то, что вот этот момент веры он как-то негативно влияет на наши родственные отношения даже, потому что они на самом деле считают, что «Бог в христианстве, баптизме – это Бог русских, а вы что там делали?» – ну что-то такое...»;

- «...я в Бишкеке еще в 98-м году жил. Я помню то население Бишкека, такое хорошее население, лояльное, где можно мирно, дружно жить. А сейчас уже не такое. И сейчас многие стали радикальными. Ты просто станешь великомучеником, который умер за веру. Но у нас не так часто встречаются акты устрашения. А если неверующие, они с презрением относятся»;

- «...Ну наверно немного не понимают, потому что, если ты являешься кыргызом, как ты там перешел в христианство. Они все думают, что христианство – это религия только русских, что только русские должны верить, но я особо с ними не дискутировал, не общался. Отношение неоднозначное».

Также были ответы с более положительным окрасом, но их очень сложно назвать удовлетворительным в силу того, что мы живем в правовой светской стране с многоконфессиональным обществом, где должно царить веротерпимость и уважение к представителям разных религиозных традиций:

- «Если честно, в моей семье кроме моей мамы никто не знает, что я христианка. Думаю, братья и папа догадываются.

Я не знаю, как мои родственники отреагируют... ..отношение людей, в моей школе никто странно не относился, хотя типа юг и там больше мусульман и т.д. У меня есть подруги, которые веруют – истинные мусульманки. У нас очень даже хорошие отношения. И не думаю, что есть какая-то дискриминация. По крайней мере я в своей жизни не видела такого»;

- «Пока что сильного давления не испытывала»;

- «По-разному. Те, кто окружают, они знают меня. От них ничего плохого не слышал при мне»;

- «Нормально вроде относятся. Просто почти все родственники мусульмане. Ну нормально относятся, они ничего не могут сказать. Иногда спорят, но все же у нас нормальные отношения. У нас есть рядом мечеть, они всегда утром выходят и зовут на утренний намаз, и они часто подходят ко мне, и я говорю им сразу, что я христианин, они такие смотрят и такие «о, астафыралла» (смеется). ...В общем нормально относятся»;

- «Я живу спокойно. Например, мои одноклассники относились хорошо. Если мусульманин хоть немного соображает, то хорошо».

Опираясь на ответы респондентов, можно прийти к гипотезе о том, что отношение кыргызов-мусульман к кыргызам-христианам спорное и очень туманное, которое не дает определить полный окрас отношения.

Несмотря на неоднозначное отношение мусульман к христианам кыргызской национальности, вторые вполне чувствуют себя в безопасности в кругу мусульман. Тем не менее, были ответы, показывающие некую неуверенность в своей безопасности в обществе мусульман:

- «Правду говоря, т.к. я верю в Бога, он меня оберегает, все спокойно. Но в основном жизнь христиан среди мусульман на самом деле опасно. В любом случае может что-то случиться»;

- «Не сказала бы, что чувствую полную свободу»;

- «Не всегда, морально не всегда, потому что, например, если в этом кругу я одна буду в кругу мусульман, и они будут как-то морально на меня давить. Конечно, это будет очень тяжело для меня. И не всегда ощущается безопасность при нахождении с такими людьми, потому что они реально могут что-то серьезное сказать иногда, этого же не хочется»;

- «У меня есть определенная часть бесстрашия. Но они как злая собака: если ты боишься, они тебя съедят, а если не боишься, то нормально будут относиться. Вот если бы я дал слабину, то я тебе отвечаю, там бы забили меня».

На основе вышеуказанного можно вывести гипотезу о том, что кыргызы-христиане если даже чувствуют себя в безопасности среди мусульманского населения, но в то же время у них имеется колебание за свою безопасность.

Кыргызы ставшие приверженцами христианства констатировали тот факт, что сталкивались с осуждением и поделились со своими чувствами, когда кто-то проявлял осуждение к ним:

- «Было, вроде у нас соседка узнала. И она меня немножко осуждала, пыталась что-то сказать. Моя мама тоже вначале была очень сильно против в какое-то время... ..Меня ругали, говорила, чтоб я так не делала. Она прятала Библию, когда приходили гости. Но я не хотела ее злить. Я понимала, что в этом нет никакой нужды. Но я никогда не отказывалась от веры, и я всегда говорила маме, что я христианка. Она пыталась просто не затрагивать эту тему. Было немножко больно, но я понимала, что моя мама меня все же любит. Хотя иногда было плохо, я плакала, но всегда находила людей, которые меня поддерживали. И всегда в конце концов приходила к тому, что моя мама просто боится за меня. Она боится, что общество будет как-то неправильно относиться, осуждать и т.д. Поэтому она пыталась переубедить меня в этом. И скорее всего моя мама боится больше всего, что люди узнают и будут меня осуждать, чем я себя»;

- «Да, осуждают. Вначале говорили, почему предал религию, заблудился, это не наша вера, это другая религия. Были такие осуждающие, плохо отзывающиеся. Со стороны и родственников, и друзей, и соседей есть разное отношение. Когда был молод, когда вера была слабой, чувствовал стыд, сомнения...»;

- «Конечно, моя семья и некоторые друзья по сей день осуждают мой выбор, но то, через что я прошла с Богом, дает мне спокойствие и мудрость в такие моменты»;

- «Да... ..Когда я не понимал какие-то вещи, да, мне было очень сложно. Потому что, когда я похоронил свою маму, мусульмане пришли и не хотели ее хоронить в общей могиле, где все мусульмане похоронены. Тогда у меня была немножко обида на мусульман, потому что они говорили одно, потом сделали другое. В итоге я понял, что не на них нужно обижаться, что дело не в этом. Просто люди немного некоторые вещи не понимают»;

- «Не знаю, больше нет, чем да. Кстати, было возможно в школе, но я уже не помню эти года, так что больше нет, чем да»;

- «Да, осуждали»;

- «Конечно осуждают, много раз... ..Много раз дискриминировали. Когда я ходил в гости к своим родственникам, мне угрожали и это мои не совсем близкие, но родственники. Но я сказал в чем проблема, поговорили пару часов, мозги потрепали, но отстали. Таких моментов много было. В университете я открыто говорил, что я христианин. И преподаватели тоже говорили... ..определенные меры воздействия «ты ж христианин, почему не подготовленными приходишь?». Или даже одноклассники пытались что-то рассказать, сперва обычными словами, потом тон повыше, после угрозы. Мои близкие знакомые были побитыми, они в реанимации были за это».

В итоге рассмотрения данного вопроса можно определить гипотезу о том, что кыргызы сменившие свою веру в пользу христианской подвергаются различным осуждениям со стороны мусульманского общества.

Заключительным моментом во втором блоке исследования является выявление положения христиан-кыргызов в стране, где подавляющее большинство идентифицирует себя как приверженца ислама. Место христиан кыргызской национальности в обществе не столь четкое, как хотелось бы. Определение положения христиан составляет некоторые трудности в связи с тем, что мусульманское население страны также разностороннее; имеются глубоко верующие, индифферентные, а также приверженцы «народного ислама», каждый из них относится к кыргызам-христианам по-разному. В городе Бишкек положение христиан лучше, нежели в регионах республики. Мнения опрошенных были таковыми:

- «Положение кыргызов-христиан в Кыргызстане намного лучше, я бы сказала, если сравнить с положением других людей из центральной Азии, в особенности... в Узбекистане запрещают разные встречи, в Китае все запрещено. Я бы сказала, что у нас очень большая свобода действий, собраний, появление своей веры и т.д. Так что я думаю, что довольно хорошее положение кроме того, что вот общество имеет какие-то предубеждения и да вот насчет христиан. Кроме этого, мне кажется, что довольно все хорошо в Кыргызстане...»;

- «Правду говоря, христиане не подвергаются гонениям со стороны власти и закона, все законно и это хорошо. Но во власти работают обычные люди, которые препятствуют, но не без этого. Но положение христиан не самое тяжелое, конечно бывают иногда гонения, избиение. Слава Богу, в Кыргызстане можно сказать, что все хорошо. Конечно, бывают те, кто оскорбляет, угрожают, но все равно хорошо»;

- «Чувствуется давление, но в Бишкеке ситуация значительно лучше, чем в других регионах и селах»;

- «С человеческой точки зрения неопределенное...»;

- «В принципе хорошее, что люди начали понимать кто такие христиане и люди сами изучают это вещи»;

- «В этом плане, мне кажется, свободно. Но есть некоторые семьи, у которых отец или мама мусульмане, которые сильно религиозные. Мне кажется, они (кыргызы-христиане) чувствуют напряжение с их стороны. А так, мне кажется, христиане в Кыргызстане в принципе классно живут. Ну конечно у всех есть свои проблемы. Ну может дискриминация была, но не открыто так скажем»;

- «Опять же также в городах все нормально, людей не избивают, не сжигают. В селах, да, ситуация похуже, и я даже слышала, что большинство христианам приходится скрываться. Везде по-разному. Средне плохо скорее всего»;

- «Я думаю, в принципе неплохое, потому что... может поместно... такой сильной дискриминации или сильного гонения со стороны мусульман я не вижу, хотя возможно это где-нибудь происходит, но я уверена, что в отдаленных местах там более может проявляться жестче чем у нас (в городе Токмак), но у нас пока я не вижу слишком грубого отношения к нам. Но хочу отметить, что это зависит от семьи, родственников, от окружающих людей. Мне комфортно в нашей стране, но в некоторых обществах нет, как уже сказали, если мусульмане собирается, и тема об этом идет, мне не очень комфортно. Если о другом разговариваем, то в принципе вообще без проблем»;

- «В общем ни государство, ни обществе не занимаются гонениями, в отличие от родственников. Это исходит не от государства, а от людей. Гонения в основном словесные, то есть отрицание родственников «почему предал религию?»»;

- «Сейчас наверно государство имитирует защиту других конфессий. И еще осталось светское население, которое от советского населения, которым по 40-50 лет и они могут еще лет 10 ставить на место мусульманских фанатиков. Исламизм начался после 2005 года с уходом Акаева. Они уже

доберутся до власти и уже будут устраивать гонения и будут запрещать христианство в целом в Кыргызстане. А сейчас уже надо готовиться к такому сценарию. Сейчас даже в городе кислород начинают перекрывать. Многие же особо не знают христианин или мусульманин, и нейтрально относятся. А если уже этот на работе или там на учебе, если узнают, она начнут плохо относиться».

Вышеизложенное подчеркивает важность гипотезы о том, что положение христиан-кыргызов в мусульманском обществе неоднозначное, скорее всего неудовлетворительное.

Заключение (Conclusion). Тенденция роста новообращенных кыргызов-христиан беспокоит как «практикующих» мусульман, так и мусульман, не следующих религиозным заветам и считающих себя мусульманами по этнической принадлежности. Важно отметить, что несмотря на веротерпимое отношение государства к разным религиозным вероучениям, необходимо помнить, что в государственных структурах работают обычные люди с разными предрасудками и предубеждениями, которые забывают о праве человека на свободу выбора религии и ее исповедания. Стереотипное мышление о том, что все кыргызы должны быть только мусульманами обусловлено тем, что исламская религия якобы была «религией предков», что она «родная» для кыргызского народа, что ее исповедовали «даже» древние кыргызы со своего возникновения. В ходе нашего исследования гипотеза о том, что кыргызы-мусульмане считают, что ислам – это религия предков, и кыргызы должны быть только мусульманами подтвердилась.

Стереотипное мышление и ограниченный кругозор порождают в кыргызском обществе различные разногласия и конфликты, которые приводят к угрозам здоровья и безопасности человека, даже к гонениям на религиозной почве³. Не уклоняясь

³ 30 тысяч кыргызов, принявших крещение в протестантской церкви, подвергаются гонениям // K-News. URL: <https://knews.kg/2014/03/14/30-tyisyach->

kyrgyzov-prinyavshih-kreschenie-v-protestantskoj-tserkvi-podvergayutsya-goneniyam/ (дата обращения: 05.05.2023).

от факта, что каждая религиозная доктрина считает свое учение истинной, утверждаем, что не стоит забывать о правах отдельного человека свободно исповедовать свою веру. В стране встречаются случаи, когда прихожане мечети выступают против официально зарегистрированной религиозной организации, считая ее «деструктивной» и не зная о ней практически ничего, тем самым дискриминируя членов той религиозной организации. В Кадамжайском районе 64 прихожан мечети подписали документ и просили запретить деятельность баптистской церкви⁴, которая считается одной из направлений христианства протестантского толка и имеет официальную регистрацию в Государственной комиссии по делам религии в Кыргызской Республике. Однако, к сожалению, не во всех случаях жители обращаются к местным властям для решения определенных вопросов. Часто жители совершают «собственный» суд над человеком или группой людей, не учитывая законы страны и право человека на свободу вероисповедания.

Ярким примером покушение на кыргыза-протестанта является поджог дома соседа христианина на религиозной почве четырьмя жителями городка Токтогул. Пострадавший был вынужден сменить для личной безопасности свое место жительства⁵. Часто встречаются случаи, когда во главе с имамом жители избивают кыргызов исповедующих христианскую веру. В ходе благотворительной помощи со стороны кыргызских протестантов были избиты двое христиан и разбиты окна автомобиля

пострадавшего. Важно отметить, что соучастником конфликта выступал сам имам⁶, в то время как представители духовенства должны способствовать построению мира и взаимопонимания среди населения. Также правоохранительные органы не защищают интересы пострадавшего, если он является приверженцем религии отличной от той, которую исповедует большинство. Данный факт подтверждает, что религиозные меньшинства не имеют полного права, который гарантирован Конституцией Кыргызской Республики ст. 24 пунктами 1 и 2⁷.

Другой весомой проблемой являются конфликты, возникающие при захоронениях кыргызов-прозелитов. Люди, забывая в первую очередь о своей человечности, идут на поводу религии и выступают против погребения кыргызов принявших христианство на общей кладбище. Основными катализаторами конфликтов между мусульманами и кыргызами-прозелитами выступают сами представители мусульманского духовенства, имамы, муллы.

В итоге следует подчеркнуть с какими проблемами и сложностями сталкиваются кыргызы принявшую христианскую веру:

Осуждение со стороны мусульман кыргызской национальности;

- дискриминация на религиозной почве со стороны правоохранительных органов;

- покушение на жизнь;

- избиения;

- умышленное повреждение личного имущества;

⁴ В Баткене против баптистов // Фонд поддержки гонимых христиан России и стран СНГ. URL: <https://www.fondsp.ru/protestantism/strany/kirgizia> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵ В Токтогуле подожгли дом кыргыза-иеговиста // Радио «Азаттык» – Кыргызской службы Радио «Свобода»/ «Свободная Европа». URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_protestant_toktogu1/24606355.html (дата обращения: 09.05.2020).

⁶ Еще один конфликт на межрелигиозной почве // Радио «Азаттык» – Кыргызской службы Радио «Свобода»/ «Свободная Европа». URL:

https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religious_conflict/24628327.html (дата обращения: 09.05.2020).

⁷ Конституция Кыргызской Республики. Статья 24, п. 1. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

⁷ Конституция Кыргызской Республики. Статья 24, п. 2. В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

- действия против свободы, чести и достоинства личности;
- препятствия к захоронению усопшего.

Теоретический анализ литературы и результатов феноменолого-социологического исследования показал, что сам феномен прозелитизма не является источником проблем. Эскалация конфликтов возникает на почве непонимания, стереотипов, предрассудков, предвзятости и ярлыков, слабой информированности населения и государственных служащих в вопросах религии, а также отсутствие гуманности и веротерпимости у некоторых представителей исламского духовенства, которые, в сущности, должны быть источниками и гарантом мира и дружбы между различными религиозными вероучениями.

На основании проведенного интервьюирования было выявлено, что большинство кыргызов-мусульман придерживается мнения о том, что прозелитизм является проблемой. Были также респонденты, считающие последствия прозелитизма как личную проблему прозелита перед Богом. Кыргызы принявшие христианство более склонны к тому, что есть вероятность того, что прозелитизм может стать источником религиозной напряженности в республике. В то время как мусульмане призывают к терпению и сдерживанию себя, христиане стремятся к взаимоуважению с представителями других религиозных традиций. Однако, их объединяет общий взгляд на то, что образование может стать положительным началом для предотвращения религиозной напряженности в стране.

Как показывают наблюдения, определяющее влияние на возникновение непониманий в религиозной сфере оказывают представители исламского духовенства, а точнее некомпетентность в богословии своей религиозной традиции и неосведомленность в другой религии. В кыргызском обществе слова авторитетных мусульманских проповедников являются убедительным аргументом для уммы в оправдании

своих поступков, в том числе по отношению к прозелитам. Утверждение духовенства о презумпции исламизированности кыргызского народа чуть ли не с появления ислама должно быть адекватно и грамотно опровергнуто. И факт о том, что кыргызы могут исповедовать не только ислам в первую очередь должны понять сами муллы и имамы, которые часто насаждают ложные сведения простому народу касательно прозелитов-кыргызов. Мы понимаем, что секулярные и светские ценности кыргызского государства противоречат исламскому учению, однако, если мы хотим добиться гармоничного сосуществования религиозных организаций в многоконфессиональной стране, то необходимо в первую очередь образовывать имамов, мулл и улемов, так как их слова имеют весомую роль в кыргызской умме. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что предотвратить проблемы на почве прозелитизма можно, просвещая народ в религиозных вопросах.

В заключение можно констатировать, что отношение кыргызов-мусульман к кыргызам-прозелитам негативное, последствия которого отражаются на жизни конверсированных кыргызов. Вместе с этим следует подчеркнуть, что положение кыргызов христианской веры в обществе с мусульманским большинством неоднозначное.

Список литературы

- Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Золотой фонд исламской мысли. Ансар, 2007.
- Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социально реальности. М., 2007.
- Klein P. and Westcott M. The changing character of phenomenological psychology // Canadian Psychology. 1994. Vol. 35, № 2.
- Osborne J. Some similarities and differences among phenomenological and other methods of psychological qualitative research // Canadian Psychology. 1994. Vol. 35, № 2.

References

Əlizadə, A. (2007), *Islamskij entsiklopedicheskiy slovar. Zolotoj fond islamskoj mysli* [Islamic Encyclopedic Dictionary. Golden Fund for Islamic Thought], Ansar. (In Russian).

Yadov, V. A. (2007), *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisaniye, oyasneniye, ponimaniye sotsialno realnosti* [Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality], Omega-L, Moscow, Russia (In Russian).

Klein, P. and Westcott, M. (1994), The changing character of phenomenological psychology, *Canadian Psychology*, 35 (2).

Osborne, J. (1994), Some similarities and differences among phenomenological and other methods of psychological qualitative research, *Canadian Psychology*, 35 (2).

Статья поступила в редакцию 07 мая 2023 г. Поступила после доработки 14 июня 2023 г. Принята к печати 15 июня 2023 г.

Received 07 May 2023. Revised 14 June 2023. Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Хан Надежда Романовна, кандидат философских наук, заведующая кафедрой ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий факультета международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская республика.

Бектур Атамбаев, магистрант кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий факультета международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская республика.

Nadezhda R. Khan, Candidate of Philosophical Sciences, Head of the UNESCO Department for the Study of World Cultures and Religions, Faculty of International Relations, First President of the Russian Federation Boris Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Bektur Atambaev, Master's Degree Student, UNESCO Department for the Study of World Cultures and Religions, Faculty of International Relations, First President of the Russian Federation Boris Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic.